

[сказки]

Наталия Волкова

Картина
в папиной
мастерской

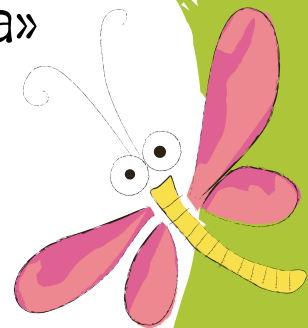
настя и никита

Теперь на серию «Настя и Никита»

легко подписаться!

Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
 - доставка по любому адресу
 - все способы оплаты

Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- **подарки маленьким подписчикам!**

Очень просто!

- на нашем сайте litdeti.ru
- всего в два шага!

[Подпишись прямо сейчас!](#)

Наталия Волкова

КарТина в папиной мастерской

Художник Диана Лапшина

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2011

— Ну вот, настоящий пират получился! — Никита довольно шурился, нанося последние штрихи на почти готовую картину. — Настя, иди посмотри, какого я морского разбойника нарисовал!

С картины скалил кривые зубы лихой покоритель морей — одноглазый, в рваной тельняшке и с огромным ножом в руке. Нарисован он был так хорошо, что казалось, ещё немного и пират с диким воплем ворвётся в комнату.

Настя прибежала и с любопытством принялась разглядывать творение брата. Но улыбка тут же сошла с её лица.

— Что случилось? — встревожился Никита. — Плохо получилось, да?

— Знаешь, нет... Получилось классно, даже очень... Только он какой-то совсем уж злобный и страшный.

— Ну ты даёшь! — захохотал Никита, успокоившись. — А каким же, по-твоему, должен быть пират? Весёлым и жизнерадостным?

— Нет. Но, понимаешь... Лучше бы ты вообще его не рисовал.

— Вот это да! — Никита даже руками всплеснул от возмущения. — Если я рисую балерину, значит она должна быть изящной и лёгкой, так?

— Так, — ответила Настя.

— Если я рисую клоуна, значит он должен быть смешным и забавным, так?

— Так, — снова согласилась Настя.

— А если я рисую пирата, то он должен быть злым и кровожадным, так?

— Нет.

— Почему?

— Если он должен быть злым и кровожадным, то вообще не надо его рисовать. Пусть так и останется... ненарисованным.

— Да что ж это такое! — Никита забежал по комнате, пыхтя, как рассерженный ёж. — Балерину, значит, можно, клоуна тоже можно, а пирата — нельзя? Почему?

— Потому что художник должен отвечать за своё творение, — увлёкшись, ребята не заметили, что в дверях стоит мама и внимательно слушает их спор. — Если ты нарисовал злого и кровожадного пирата, это значит, что в мире стало на капельку больше злобы и кровожадности. Раньше этой капельки не было, а теперь — появилась. И сделал это ты.

Никита долго разглядывал картину, шевелил губами и сказал:

— Ну, в общем, правильно... Какой-то он уж слишком злой получился. Только что же с ним делать теперь? Может, порвать?

— Зачем же? — улыбнулась мама. — Просто нарисуй ему большой красный нос, и он сразу станет смешным и нестрашным.

— Точно! — обрадовался Никита. — Сейчас мы его развеселим... — и кинулся исправлять своего пирата.

— Ну вот, совсем другое дело, — сказала мама, глядя на красноносового разбойника, который теперь стал похож на клоуна, нарядившегося пиратом. — Только не всегда художнику бывает так легко исправить зло, которое он принёс в мир. Хотите, я расскажу вам сказку о том, сколько бед натворила одна такая злая картина?

— Конечно! — закричали Настя и Никита.

— Тогда слушайте, — и мама начала свой рассказ.

Картина в папиной мастерской

Так уж получилось, что мамы у Ромки не было. Вернее, она была, но потом куда-то пропала. Ромка был тогда ещё совсем маленький. Он запомнил лишь тепло её руки на своей щеке и нежный цветочный запах — так пахли ночные фиалки у бабушки на даче. Ромка много раз собирался спросить папу о маме, но почему-то никак не решался. А сам папа тоже об этом не рассказывал. Так они и жили вдвоём.

Вообще-то Ромкин папа — художник. Настоящий. Под самой крышей у него есть небольшая мастерская, в которую он частенько удаляется, как барсук в свою нору. Туда, кажется, даже звуки с улицы не долетают. Ромка тоже любил эту таинственную комнату: он часами рассматривал многочисленные папины тюбики, мелки, растворители. Иногда он просто смотрел, как папа работает, а порой сам что-нибудь рисовал на специальном тонированном картоне. Летом они вместе ходили в зоопарк, где папа делал наброски с натуры. Тут же по ходу дела сочинял истории, в которых наравне с тиграми и львами участвовал и Ромка. А ещё он всегда читал Ромке на ночь и, словно настоящий актёр, в лицах изображал, как рыцарь спасает принцессу из высокой башни, как капитан Немо* выходит в открытое море... В общем, папа был — что надо!

* Герой романов французского писателя Жюль Верна.

И только один раз в году всё было не так: папа вдруг становился грустным и неразговорчивым, рано отсылал Ромку спать, запирался в мастерской до утра, а утром выходил оттуда усталый и измученный. И самое странное: случалось это всегда 31 декабря, когда в других домах — праздник и веселье. Ах, как это было обидно! Как Ромке хотелось тоже выйти с папой на улицу, зажечь бенгальские огни и поздравить всех знакомых и незнакомых. Ну почему же у него не должно быть праздника, как у других?

А сегодня как раз настало 31 декабря. «Надо будет поговорить с папой сегодня, не откладывая», — решил Ромка.

Уже две недели вокруг шла предновогодняя суeta: все покупали подарки и ёлочные игрушки, улицы украшались гирляндами и наряженными ёлками, Ромкины одноклассники думали, как будут отмечать праздник. А Ромкин папа, наоборот, всё чаще за-

крывался в мастерской и всё больше молчал. Вот и сегодня он спустился вниз около девяти вечера, чтобы пожелать сыну спокойной ночи. Ромка послушно лёг в кровать, но уснуть никак не мог. Проворочавшись с боку на бок, он встал, покружил по комнате и решил подняться в мастерскую. Папа сидел спиной к двери, а на стуле перед ним возвышалась какая-то картина, которую мальчик прежде не видел. Но папа не работал — он просто сидел и смотрел на картину, обхватив голову руками. Ромка тихонько подошёл и встал у него за спиной. Да, картина была незнакомая: на ней был зимний лес, полуразвалившийся домик, к которому вела протоптанная в снегу тропинка. А около домика стоял скрюченный старик. Какая-то жуткая картина!

— Па-а-ап! — шёпотом, как можно тише позвал Ромка. Но папа так вздрогнул, что чуть не смахнул со стола чашку с недопитым чаем.

— Что ты тут делаешь?!

Ромка никогда не видел отца таким сердитым. Он начал лепетать:

— Я не мог заснуть, мне скучно там одному... Пап, ну прости...

Папа грустно улыбнулся и взял Ромку за руку.

— Ну ладно, ладно. Иди сюда. Садись. Пора тебе всё рассказать. Видишь эту картину? Её нарисовала твоя мама. Да-да, она тоже была художницей. И притом очень талантливой! Она была красавицей, умницей и немного волшебницей. Знаешь, самые лучшие художники — всегда волшебники, они умеют оживлять картины. Только это бывает опасно. Представь, например, нарисует такой художник битву, а изображение оживёт и оттуда полетят стрелы и пушечные ядра! У меня есть один друг художник, так у него однажды на картине ожил огнедышащий дракон! Хорошо, что друг успел закрасить его прежде, чем тот спалил весь дом.

Так вот, твоя мама тоже могла оживлять картины. Но её рисунки всегда были добрыми, опасности от них не было. И однажды она захотела нарисовать зимний лес. И когда работа была уже почти закончена, она зачем-то дорисовала вот этот домик, а рядом с ним сгорбленного старика — вылитого колдуна! Как я ни уговаривал маму убрать его, — папа горько вздохнул и опустил голову, — она только смеялась и говорила, что старик прекрасно вписывается в сюжет, что именно такой зловредный колдун и может жить в этом покосившемся домике. Картину она закончила как раз к Новому году, 31 декабря, семь лет тому назад. Тебе тогда не было ещё и года.

Ромка слушал, затаив дыхание. А папа продолжал:

— И вот около полуночи мы сидели с твоей мамой здесь, в мастерской. С первым ударом часов мамины картины вдруг ожили: звери и птицы на них задвигались, ветер заколыхал ветки и листья. А на этом рисунке пошёл настоящий снег. Но главное: ожил и жуткий старикашка! Он закричал, заскрипел и вдруг выпрыгнул из рамы прямо в комнату. «Хе-хе, — проскрежетал старик. — Не ждали? Ну да, я ведь колдун! Ты сама меня таким изобразила, милочка! За что тебе спасибо, огромное спасибо!

Только одна беда: я не умею радоваться. Всё меня раздражает: и эта твоя картина мне уже надоела, и снег этот бесконечный, и даже злые дела я там уже все переделал. Ну ничего-ничего... Ты мне поможешь, милочка». И тут он произнёс какое-то заклинание и втащил маму в картину. Часы пробили двенадцатый раз. И всё: маму я больше не видел.

Папа замолчал, а Ромка тоже не мог произнести ни слова: голова кружилась, мысли путались. Значит, у него есть мама! Значит, есть надежда, что он когда-нибудь увидит её опять? Или нет?

— Пап, — спросил он, — а больше эта картина не оживала?

— Как же! Оживала. Это случается каждый год 31 декабря. Но только на одну минуту, пока часы бьют полночь. И я пытаюсь найти в картине маму и этого старика. Но у меня получается дойти только до огромного замёрзшего озера. Оно такое вытянутое, что за минуту невозможно обойти его по берегу и успеть вернуться назад. Можно было бы перейти его по льду, я пробовал, но лёд очень тонкий, а плавать я не умею. Я раньше не рассказывал тебе, что в детстве у меня был случай, когда я чуть не утонул в проруби. И тут, как назло, внутри картины надо пройти по льду озера. Поверь, Ромка, я думал не о себе, а о тебе! Если бы я погиб, ты остался бы круглым сиротой. Я считал себя последним трусом, но каждый раз возвращался к тебе.

Ромка чувствовал себя ужасно: надежда то появлялась, то снова пряталась.

— А сейчас, — спросил Ромка, — ты опять туда пойдёшь?

— Конечно, я должен ещё попробовать!

В этот момент в комнате что-то скрипнуло, и часы ударили полночь в первый раз. В маминой картине повалил снег. Папа вскочил и забегал по мастерской:

— Опоздал! Где моя куртка? — и кинулся к вешалке.

Ромка остался один на один с картиной. Он вглядывался в неё, пытаясь увидеть там маму. Вдруг у него появилась шальная мысль. «А что, если...

Может, у меня получится?» — одним движением Ромка схватил с кресла плед и, как был в пижаме, прыгнул в картину.

Он оказался в заснеженном поле, через которое шла узенькая тропинка. Откуда-то издалека слышался второй удар часов. Закутавшись в плед, Ромка оглянулся: за рамой картины виднелась мастерская, а в мастерской — перепуганный папа, который что-то ему кричал и махал руками. Ромка тоже помахал папе рукой и крикнул: «Не волнуйся! Я обязательно найду маму и приведу её домой!» А потом всё исчезло: и папа, и уютная комната. Вокруг него был только снег.

Что делать? Не стоять же на месте! И Ромка пошел по тропинке в ту сторону, где они с папой видели покосившийся домик. Идти было тяжело, да и плед не очень хорошо грел Ромку.

«Хм, — удивился он, — папа говорил про какое-то замёрзшее озеро, а я никакого озера не вижу. Может, я пошёл не в ту сторону?»

И в этот момент он увидел магазин — прямо посреди снежного поля. Обычный магазин, как в городе, с яркой зазывающей вывеской «Игрушки».

«Ничего себе! — подумал Рома. — Интересно, а игрушки там обычные или волшебные какие-нибудь? Загляну на одну минутку, дорогу спрошу». Как только мальчик открыл дверь с колокольчиком, ему навстречу выскочила милая продавщица и затараторила:

— Отлично! Наконец-то покупатель! Ой, да ты совсем замёрз! Идём скорее, малыш, я тебя переодену. Кстати, тебе крупно повезло: ты можешь поучаствовать в акции, ведь ты у нас первый покупатель в этом году и можешь выбрать себе в подарок любую игрушку! Всё, что захочешь!

Пока продавщица переодевала Ромку, поила его горячим чаем, он совсем разомлел. А когда она повела его в отдел игрушек, то и вовсе потерял голову. Там было всё, что он любил: трансформеры, роботы, динозавры, конструкторы, пазлы, сборные модели...

— Ты сначала поиграй во что захочешь, а потом выберешь себе подарок, — предложила приветливая продавщица.

Часы на стене громко пробили в третий раз, но Ромка этого даже не услышал. Он готов был прыгать от радости и почти совсем забыл, зачем он здесь, забыл, что он в картине. Ему хотелось открыть все коробочки, собрать все конструкторы.

— Так вот как, оказывается, дети могут радоваться... Даже каким-то безделушкам! — услышал вдруг Ромка рядом с собой удивлённый голос продавщицы. Она смотрела куда-то мимо него и, казалось, разговаривала совсем не с ним. Но эти слова вмиг привели Ромку в чувство.

— Балда! Какой же я глупый! — он вскочил с пола, в отчаянии пнул коробку с игрой. — Спасибо, но я очень спешу! Где здесь выход?

— Стой, куда ты? А как же подарок?! — засуетилась продавщица.

— Нет, спасибо, я и так задержался! До свидания! — Ромка кинулся к выходу, но на полдороге обернулся: — Скажите, пожалуйста, а где здесь у вас замёрзшее озеро?

— Озеро? — продавщица вдруг как-то сгорбилась, прищурилась и рассмеялась скрипучим и противным стариковским голосом: — А для тебя здесь нет озера, ха-ха! Здесь у каждого своя дорожка!

Ромка не понял, как он вдруг оказался на улице. Магазин вместе с продавщицей куда-то исчез, а вокруг опять расстиралось снежное поле, где виднелась всё та же узкая тропинка. Правда, теперь на Ромке были куртка и шапка.

Через какое-то время тропинка сначала пошла в горку, а потом резко оборвалась: перед Ромкой зияла пропасть, а через пропасть висел хлипкий верёвочный мостик. «Бом!» — теперь, в окружавшей его тишине, Ромка отчётливо услышал удар курантов.

— Неужели мне надо по этому мостику идти? — вслух спросил Ромка. — А может, есть какой-нибудь другой путь, в обход?

— Нету никакого другого пути, — услышал вдруг он откуда-то из-за спины. Низенькая старушка появилась как будто из-под земли. — Есть вещи, которые нельзя обойти.

Ромка больше всего на свете боялся высоты. А тут, о ужас, целая бездонная пропасть! И шаткий мосточек! Ромка попятился.

— Ну, что, голубчик? Не пойдёшь? — спросила бабулька. — Ну и правильно, милочек, ну и правильно. Возвращайся назад, к своему папе.

«Назад?! Когда столько пройдено? Ну уж нет!» — Ромка разозлился на себя, на эту старушку, на хлипкий мосточек и, сам от себя не ожидая, вдруг побежал по мостику. Он опомнился только на середине и остановился. И хотя Ромка знал, что нельзя этого делать, но всё-таки не удержался и посмотрел вниз. Страх полностью сковал его руки и ноги. Мальчик пытался пошевелить ими, но ничего не получалось. А тут ещё старуха начала раскачивать мостик и зловеще хохотать. «Бом!» — следующий удар едва не оглушил Ромку, но придал ему сил.

«Я должен идти вперёд», — твердил Ромка, но ноги не слушались его. И тогда он что было сил закричал: «Мама-а-а!» и бросился вперед, как в атаку на врага. Он всё бежал и бежал, хотя мостик давно уже кончился. Наконец он остановился и, с трудом дыша, прислонился к огромному дереву. «Бом!» — снова удар курантов... Ромка сбился, какой по счету... Кажется, он никогда в жизни так не радовался, все внутри него ликовало: «Да! Я сделал это! Я смог!»

— Ого! — слышался из-за дерева скрипучий голос, и Ромка понял, что всё это время колдун стоял рядом. — Ого! Какая бывает радость! Я её силу даже отсюда чувствую! Ха-ха, это мне подойдёт!

— Где моя мама? — Ромка бросился к колдуну, но за деревом уже никого не было. Зато невдалеке у подножия холма Ромка наконец-то увидел покосившийся домик колдуна — точно такой, как на картине. И он снова пустился бежать. И опять: «Бом!» Ромка теперь не мог сказать наверняка, слышал ли он бой часов или ему это показалось... Теперь он почти летел по тропинке вниз и остановился только у самого крыльца жуткого домика. Навстречу ему вышел сгорбленный старик.

— Ага! Кого я вижу! — проскрежетал он. — Отлично! Что ж ты не взял игрушку? Я думал, ты не откажешься, хе-хе. А мостик? Неужели не страшно было? Я же вроде как учёл все твои слабости! Впрочем, оно и к лучшему, что именно ты за мамой пришёл, а то папа твой так бы и ходил вокруг озера, ха-ха! Ты ведь не за игрушками ко мне явился?

— Нет, — Ромка еле дышал от быстрого бега. — Мне только мама нужна. Где она?

— Ах, мама... Понятно, понятно. Да уж забирай ты её на здоровье, она меня совсем замучила! Я её сюда притащил, чтобы она мне радость нарисовала: богатства и сокровища, слуг, войска, дворцы всякие, денег побольше... Она нарисовала, но это меня не обрадовало. И цветочки, и зверята, которых твоя мама изображать любит, счастья не прибавили...

Тогда я приказал ей ужасы разные для меня нарисовать: войну, смерть, страдания. Думал хоть этому порадоваться. Но она почему-то отказалась, сказала, что и так много зла в мир принесла своей картиной. И в этом-то она права: я за эти годы столько всего плохого сделать успел, по всему свету прошёлся! Кто бы мог подумать: твоей маме всего-навсего надо было меня в картину подрисовать, а уж дальше я сам обо всяких тёмных делишках побеспокоился! Так что забирай её, она для меня больше ничего сделать не сможет.

Но как только радостный Ромка кинулся к домику колдуна, тот преградил ему путь и опять зловеще захохотал:

— Ты что же, думаешь, раз я сказал «забирай», так я тебе её даром отдам, что ли? Нет, дружочек, даром я ничего отдавать не привык. Давай с тобой меняться! Я тебе — маму. А ты мне — свою радость! Я видел, как ты радоваться можешь: и игрушкам этим глупым, и тому, что через мостик перескочил! Прямо сиял весь от счастья! Ну как, будем меняться? Идёт?

— Отдать радость? — ахнул Ромка. — Как это?

— Да очень просто. Вот представь себе мою жизнь. Просыпаюсь я утром, а настроение отвратительное: солнце жаркое в глаза светит, петухи орут как полоумные. Выхожу на улицу — там всё ещё хуже: зайцы да белки бестолковые. Так бы взял палку и стукнул! А солнце на улице ещё ярче, ослепнуть от него можно. Вот я и прячусь весь день в подвале. Сажу там в темноте, злюсь.

— Ну и жизнь! Вы и людей потому ненавидите, что радоваться не умеете?

— Не знаю я. Не раздражай меня своими вопросами, пока я не передумал! Лучше говори прямо: будешь меняться или нет? Нужна тебе твоя мамочка?

Перед глазами Ромки, как в кино, прокрутились самые счастливые моменты его жизни: как они с папой ходили в зоопарк, как собирались купить собаку и выбирали породу, как купались с ребятами на речке и гоняли мяч. И всего этого в его жизни больше не будет? Никогда? Как тогда жить?!

— Ну, нужна мама или не нужна? — поторопил Рому колдун.

Мысли вихрем носились в Ромкиной голове: «Нет, не получится так жить... без радости! Ну а без мамы — разве получится? Разве смогу я радоваться и веселиться, если оставлю маму здесь, если не верну её домой?! Ведь маме здесь плохо...»

— Нужна! Конечно нужна! Берите у меня всё, что хотите, только верните мою маму! — решительно закричал Ромка.

«Бом!»

— Ха-ха! — загоготал старикашка — Ну что ж! Получай!

Старик открыл дверь домика, и на пороге в лучах света Ромка увидел маму! Как он мог забыть её лицо?! Конечно, когда он видел маму в последний раз, он был ещё очень маленьким, но сейчас сразу вспомнил её фигуру, лицо и даже фиалковый запах. Ему так захотелось прижаться к ней и снова почувствовать этот нежный и только мамин запах!

— Мама! — закричал он и бросился к домику.

Но перед ним опять вырос зловещий колдун. Он замахал руками, пробормотал какие-то заклинания на непонятном языке, и тут же как будто включился гигантский душ и смысл со всего мира краски. Деревья, небо — всё стало серым и неприятным. Солнце ослепило Ромку, и ему захотелось спрятаться. Шерстяная шапка колола лоб, ноги проваливались в снег, а руки и лицо мёрзли. Ромка наклонился, чтобы слепить снежок и запустить его в отвратительно чирикающих воробьёв.

Но тут колдун немного посторонился, и мама подбежала к Ромке. Она прижимала его к себе, шептала какие-то ласковые слова, целовала, по её щекам катились слезы. Ромке стало противно от этих объятий, от мокрых слёз, от этого раздражающего фиалкового запаха. И вообще — зачем он здесь? Неужели ради этой тётеньки?! От неё шёл слепящий свет, почти как от солнца, и Ромке

захотелось зажмуриться. Он оттолкнул надоевшую тётку и отвернулся.

Мама села на снег и заплакала ещё сильнее:

— Это я во всём виновата! Зачем я только нарисовала тебя? Зачем упрямилась, когда муж уговаривал убрать колдуна с картины? Ты испортил нам всю жизнь, разлучил нас, а теперь ещё лишил сына радости! Ну и как: сам-то ты теперь доволен?

— Вот чудеса! — старик удивлённо смотрел по сторонам. — Вроде бы у меня теперь есть радость, а мне опять не радостно. То есть, конечно, я даже не ожидал, что мир такой красивый! И цветное всё какое! И вообще хочется от радости прыгать. Но на вас с Ромкой мне как-то не радостно смотреть. Не думал я, что радость — такая странная штука. Получается, когда она у тебя самого есть, тяжело видеть рядом злых и несчастных. Хочется, чтобы они тоже вместе с тобой порадовались! И хочется для них что-то хорошее сделать!

— Так сделай! — мама поднялась и подошла к старику. — Ты ведь можешь теперь быть не злым колдуном, а стать добрым волшебником и дарить радость другим! Уверена — тебе понравится!

— Хм, раньше никогда такого не пробовал — «дарить», — засомневался колдун. — Но почему бы и нет?

Старик снова замахал руками и забормотал что-то непонятное. А Ромка широко раскрытыми глазами смотрел, как всё вокруг опять становится разноцветным, а среди миллионов запахов, окружавших его, он вдруг почувствовал тот самый нежный и самый родной — фиалковый.

— Ха, — сказал старик, — а так, оказывается, намного веселее! «Бом!»

— Слушайте, а вам ведь торопиться надо, если хотите в этом году домой вернуться! Это был одиннадцатый удар! Ладно, сделаю-ка я вам ещё один подарочек, раз уж я сегодня такой радостный.

Старик взмахнул руками, но того, что он сказал, Ромка с мамой уже не слышали: они закружились в разноцветном вихре и оказались снова в заснеженном поле перед рамой картины. И теперь оставалось сделать только шаг...

...Вся Ромина семья сидела в папиной мастерской, залитой светом ёлочных огней, свечей на столе и ещё каким-то неведомым сиянием, которого и не видно, но оно будто льётся из маминых глаз. Они пили чай и разговаривали, разговаривали, ведь им нужно было столько всего друг другу рассказать!

А перед ними на стуле стояла мамина картина. На ней был снежный лес, тропинка через поле, покосившийся домик, а около домика стоял улыбающийся старик и приветливо махал им рукой.

Теперь
на серию «Настя и Никита»
легко подписаться!

 Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
- доставка по любому адресу
- все способы оплаты

 Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- подарки маленьким подписчикам!

 Очень просто!

- на нашем сайте **litdeti.ru**
- всего в два шага!

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 63
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Наталья Волкова
КАРИНА В ПАПИНОЙ МАСТЕРСКОЙ

Художник *Диана Лапшина*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2011

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская

Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов *Настя и Никита*
Наталья Кондратова
Верстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 12.12.2011.
Формат 70х108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 063.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

УДК 821.161.1 – 93

ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

В-75

Наталья Волкова. КАРТИНА В ПАПИНОЙ МАСТЕРСКОЙ. О том, что волшебная сила искусства может стать причиной очень печальных и даже страшных событий, герой этой сказки Ромка узнал в новогоднюю ночь. Пока часы отбивали 12 ударов, он по собственной воле, повинаясь горячему желанию найти свою маму, шагнул в ожившую на несколько мгновений картину в папиной мастерской. В этом нарисованном и оказавшемся таким опасным мире ему выпало пройти нелёгкие испытания, победить свои слабости и страхи и понять, как важно уметь радоваться жизни и дарить радость другим.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

litdeti.ru

ПРИБОРЕСТИ КНИГИ:

www.foma.ru

litdeti.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

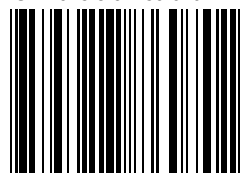
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» 42151

Агентство «Роспечать» 32938

ISBN 978-5-91786-070-1

9 785917 860701